

заряд эмоций на мастер-классах, разогрелись и выдали замечательное исполнение. За что я благодарен своим артистам.

После показа было награждение, где я получил приглашение в академию Codarts на постановку от куратора фестиваля Самуэля Вюрстена.

Даже не верилось, что это правда. Счастье невероятное. Я же мечтал когда-то там учиться — мог когда-то туда попасть как студент. Но денег не было на тот момент, к сожалению, и главное — не было всей информации, как, куда подавать. Это сейчас у всех интернет и информация как на ладони.

— Простите, а сколько вам лет?

— Полных — 31.

— Вся вашу сознательную взрослую жизнь был интернет.

— Это в Москве и в Петербурге, а у меня дома в Екатеринбурге все было иначе. Надо было идти в интернет-кафе, платить. А сейчас я могу сказать студентам: вот есть такие школы, есть стипендии, гранты. А у нас раньше как было? «Тяни носок» и до свиданья. Не объясняли, где брать информацию. Эта советская система муштры была чем-то хороша, но закрепощала и не давала идти дальше. Мы варились в собственном соку.

Мне еще повезло. В Екатеринбурге современный танец всегда был развит. Но когда поедешь по миру, открывается удивительное, начинаешь иначе смотреть на многие вещи.

Поездку в Роттердам я запомнил на всю жизнь, это был потрясающий опыт и море новых эмоций. Трудности на стажировке, конечно, были, да, без них никуда, но любая проблема решаема.

— Расскажите про спектакль, с которым вы победили.

— Импульсом послужил фильм, основанный на реальных событиях — «Клуб безбашенных», The Bang Bang Club, про фотографов в ЮАР в неспокойное время начала 1990-х. И меня эта история увлекла. Я не хотел пересказывать сюжет фильма или говорить на политические темы, которые он затрагивал. Мне импонировала идея показать человека как своеобразный экспонат. Рассмотреть отношения между людьми и мимолетность мгновений в жизни через объектив фотоаппарата. Конечно, хотелось сделать более технологичный вариант спектакля, с декорациями, проекциями, но времени было мало, да и бюджет ограничен. Возможно, в будущем я вернусь к переосмыслению этой темы.

— Сколько потом было показов?

— Показывали в Петербурге — в «Скоророде», есть такая независимая площадка. К сожалению, не так много мест в Петербурге, где можно показать свои работы. Хотя такие места есть, например, «Эрарта Сцена», где мы показывали мой спектакль «День шестнадцатый» в прошлом сезоне. Трудности возникают в другом. Артисты, которые у меня танцуют, работают в разных местах, и приходится выстраивать сложный график репетиций. Кто-то танцует у нескольких хореографов одновременно. Было бы здорово, если бы эти ребята могли быть устроены в одном театре, где им не нужно думать о вечерней работе и где есть стабильный заработок. Впрочем, ситуация постепенно меняется. Может быть, появится когда-нибудь в Петербурге свое

пространство или театр, где можно делать интересные проекты, как, например, в Лондоне Sadler's Wells. А пока мы будем продолжать трудиться и ставить новые спектакли.

— Куда вы ходите вне работы?

— Бывают очень разные варианты: музеи, театры, кино, природа. Но свободного времени не так много. Часто в поездке удается посмотреть интересный спектакль, как, например, на Дягилевском фестивале в Перми в прошлом году. Я безумно люблю работу, и мне легко рано вставать и много трудиться. Это сумасшедший обмен энергией с творческими людьми, которых я встречаю на своем пути. Все люди, конечно, устают рано или поздно, и у меня бывают рутинные моменты, но это, как правило, малая плата за те эмоции, которые ты получаешь от постановки или педагогического процесса. Работа хореографа не начинается и не заканчивается в хореографическом зале. Она идет непрерывно. Поиск музыкального материала, идей, сценарные планы, работа с художниками, композиторами и так далее. Очень люблю сочинять хореографию с артистами, мне интересен живой процесс, правда, не всегда удается ее сразу запомнить, но для этого есть отличные исполнители, с которыми мне пока везло, надеюсь, и в будущем будет так же. Еще вдохновляют просто прогулки по Петербургу.

Приходится много путешествовать по работе, и для меня особая радость возвращаться в Петербург. Я люблю этот город, хоть я родился не здесь, но это уже мой дом.

— Что вы мечтаете поставить?

— Так много всего хочется сделать, что в голове не укладывается. Нет одного какого-то сюжета. Я все время думаю над глобальными постановками, много смотрю разных спектаклей, как в драме, так и в современной хореографии. Хочется поставить спектакль с хорошими возможностями и реализовать идеи, которые удастся сочинить.

Очень интересно работать на литературной основе, замечательно работать с артистами драматического театра. Кроме того, много смотрю оперы: этот жанр мне тоже интересен. Всегда стараюсь искать новые пути. Из композиторов нравятся Равель, Дебюсси. Также хочется поработать с музыкой Малера, Мессиана. Очень вдохновляет Стравинский. С удовольствием бы взялся за «Жар-птицу» или «Агона». Удивительная, сложная музыка. Мне вообще импонируют сложные вещи.

Беседовал Сергей Полотовский

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ХОРЕОГРАФИИ «CONTEX. ДИАНА ВИШНЕВА». БАЛЕТ МОРИСА БЕЖАРА «СЛОВНО С ЛУНЫ СВАЛИВШИЕСЯ»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ХОРЕОГРАФИИ «CONTEX. ДИАНА ВИШНЕВА». БАЛЕТ «WRITING GROUND QUINTET»

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВА:

«Мое ощущение от contemporary dance — у нас вообще слияние всех школ и поиск того, что сам хочешь сказать»

КОНСТАНТИН КЕЙХЕЛЬ:

«Современный танец в нашей стране достаточно молодое явление, аудитория невелика... Надеюсь, у проекта большое будущее»